

Соломон. Браавос.

В Черно-белом доме имелось множество различных помещений, но просторными – только два.

Первое помещение представляло собой полупустой зал. Источниками света являлись небольшие окна в потолке здания и свечи, щедро расставленные по периметру. В его центре находился небольшой бассейн с водой, не имеющей никакого запаха и цвета. Вокруг него расположились статуи или символы местных богов.

По описаниям из книг, которые я прочитал в храме Р'Глора и Винтерфелле, мне удалось распознать Утонувшего Бога, Плачущую Госпожу, Льва Ночи, Черного Козла, а также символы Старых Богов и Р'Глора в виде Чардрева и горящего сердца соответственно.

Второе помещение, где я сейчас и находился вместе с “человеком”, находилось под зданием и представляло собой действительно огромное пространство с рядами колонн, тянущихся прямо до потолка и освещенных только свечами.

Колонн с человеческими лицами.

Я бродил между колонами и разглядывал лики неизвестных мне людей, а “человек” молчаливо следовал за мной, будто бы изображая прислугу.

Лица мужчин, женщин, стариков и детей чередовались друг с другом, образуя жуткую, но завораживающую картину.

“Валар моргулис” – фраза, которую используют безликие из Черно-белого дома. Фраза, которая переводится: “Все люди смертны”. Смерть не различает людей по богатству или поступкам. Она просто приходит и забирает кого-то с собой, когда приходит его время. Неизбежная и терпеливая. И именно в это верят Черно-белый дом.

Моя рука медленно прикоснулась к одной из колонн, и в следующий момент я почувствовал холодное и безразличное дыхание. Будто бы сама Смерть стояла передо мной, апатично наблюдая и терпеливо выжидая.

В ответ на это я лишь мягко улыбнулся и ласково погладил статую. А затем произошло то, что действительно удивило меня.

Глаза тысяч лиц, закрепленных в камне, открылись и направились на меня. В них не было ни угрозы, ни гнева, ни радости, ни одобрения, а лишь интрига. Они изучали меня, пока моя рука соприкасалась с камнем, а “человек” приклонил колено.

— Ты не боишься смерти. Почему? — спокойным и безразличным тоном в один голос промолвили лица усопших — Из-за того, что это твой четвертый цикл? Или из-за того, что ты знаешь, что находится за границей жизни?

— Зачем мне бояться того, кто встретит меня в конце, чтобы я не делал? Как бы странно это не звучало, только двое примут человека, каким бы он ни был – мать и Смерть. — сняв капюшон, ответил я.

— “Объятия Смерти похожи на объятия матери”. Таков твой ответ, душа?

— Любовь матери безгранична, как и терпение Смерти.

На несколько минут в зале воцарилась тишина. Пламя свечей покачивалось, от слабого ветра, взявшегося непонятно откуда. А спустя секунду все они внезапно потухли, накрывая зрение крошечной тьмой.

Ощущение камня в моей руке медленно пропало, сменившись чем-то холодным, как лед, и бесформенным, как туман или облака. Я смотрел в пустоту перед собой.

Там, впереди, не было ничего, что могли увидеть мои глаза, но я знал, что это не так. Из крошечной тьмы за мной наблюдали. Разглядывали и оценивали. Пока я не почувствовал, как на мою руку легла другая, напоминающая по текстуре густой дым.

— Ты... достоин...

Из тьмы прозвучал отдаленный голос, похожий на шепот или колыбельную, после чего я ощутил, как дымная рука как бы растворилась в моей. Вслед за этим свечи снова загорелись, вернув свет в помещение. Глаза и рты лиц были плотно закрыты, будто бы ничего и не происходило пару минут назад, а моя рука все еще находилась на колонне, вернув ощущение холодного камня, из которого она и была.

Я с интересом посмотрел на свою руку.

Это ощущение и эта фраза очень... знакомы. Настолько, что будто бы подобное происходило лишь вчера.

Немного подумав, ко мне пришло осознание, почему меня посетило это чувство.

Единый Бог.

Практически то же самое происходило с изначальным Соломоном, когда Единый Бог признал его. Многоликий Бог также предстал передо мной, задал вопрос, а затем произнес ту же фразу, что и тот Бог: “Ты достоин”.

Это... странно... Странно и интересно...

Когда его рука растворилась в моей, я ощутил... что-то. Будто бы моя душа... преобразилась. Не знаю, как и насколько, но я не чувствую дискомфорта или чего-то подобного.

— Человек поздравляет Волшебника, — задался сзади мужской голос, пока я погрузился в мысли — Многоликий Бог даровал ему великую силу.

— “Великую силу”? Я не совсем понимаю, на что она способна, откровенно говоря. — сказал я и убрал руку с колонны.

— В будущем Волшебник поймет, — ответил “человек”, слегка улыбнувшись — Волшебник последует за человеком? Есть комната, где говорить будет удобнее для него.

— Хорошо, — кивнул я, на что он повел меня из-за этого зала — Можете обращаться ко мне по имени, если вам так легче.

— Человек услышал Соломона и сделает, как он сказал.

И на этих словах он вывел меня из зала наверх.

Джон Сноу. Волчий лес.

Мы остановились у ручья, по которому бежала оттаявшая с гор вода. Слева от нас виднелись горы, за которыми, если судить по карте, находились Вершина, Каменный Холм и Железный Холм. Вниз по ручью, справа от нас, шла дорога, ведущая к Короне Королевы, а затем и к Стене. А сам ручей впадал в Долгое озеро довольно далеко от нашего положения.

Я подошел к воде и наполнил наполовину опустевшую флягу, а затем захотел осмотреться.

У ручья практически никого не было. Всего пара оленей тихонько утоляли жажду в паре сотен метров от нас. И подобная обстановка как бы... успокаивала меня.

Мара достала из своей поясной сумки небольшой кусочек сушеного мяса и, присев у дерева, начала его жевать. Призрак, учуяв запах еды, медленно подошел к ней и уставился на мясо в ее руке, очевидно прося его для себя. На эту сцену я закатил глаза и задался вопросом, когда это он стал таким наглым.

— Тоже хочешь есть, волчонок? — спросила Мара, одаривая его ехидным взглядом, на что Призрак начал ласкаться об ее свободную руку — О? Идиот тебя совсем не кормит? Какой же он “идиот”, верно?

— Вуф. — уверенно подал голос Призрак, на что у меня дернулась бровь.

— Эй! А кто съел почти четверть моей еды, неблагодарный комок меха?! — возмущенно сказал я. А Призрак на это окинул меня пренебрежительным взглядом и взял в пасть мясо, протянутое Марой.

— Хех, — усмехнулась свободная женщина — Не принимай это близко к сердцу, идиот. Никто же не виноват, что ты “идиот”, не так ли?

Она специально обращается ко мне именно так, верно?

— Джон Сноу, а не “идиот”, одичалая. Все женщины твоего народа такие же стервы, как ты? — я встал и направился к ней, а затем присел у дерева рядом.

— О, они еще хуже. Тебе очень повезло, что ты встретил именно меня. Другие предпочли бы отрезать тебе член, нежели поговорить, а тем более вести тебя куда-то.

— Как же я благодарен богам за то, что встретил именно тебя, — мой голос так и сочился сарказмом, на что Мара просто ухмыльнулась — В любом случае, я бы хотел услышать о вольном народе. Все, что мне рассказывали, это то, что вы просто дикари, которые только и могут, что убивать и грабить.

— С чего такой интерес? — удивленно спросила она.

— Это моя вторая встреча с вольным народом. В первый раз меня хотели выпотрошить, впрочем, как и во второй.

— Ничего удивительного, — Мара пожала плечами — И как же ты выбрался? Мы не ходим по одиночке, если отправляемся на вылазку за Стену. Сомневаюсь, что в тот момент ты хотя бы мог правильно держать меч.

— Мне помогли. Волшебнo. — ответил я, а на моем лице появилась ностальгическая улыбка.

— Волшебство? — она подняла бровь — Теперь ты меня заинтересовал. Предлагаю сделку, раз уж ты так уверен, что я не твоя заложница. Ты мне свою историю, а я тебе о своем народе, идет?

Хм... А это неплохой способ “разбить лед”, а? Да и я вроде ничего не теряю от этого, а информация о вольном народе будет кстати. Как-никак за Стеной мне придется находиться относительно долго.

— Идет, — кивнул я и устроился поудобнее — Кое-что произошло несколько лет назад, и я оказался в лесу один с единственным кинжалом за пазухой. Мне пришлось спрятаться в пещере, закутаться в свой плащ и ждать своей смерти. Тогда я действительно чувствовал безысходность и просто смирился со своей участью.

Я смочил горло водой, сделав паузу, а затем продолжил. В тоже время Мара мягко проводила рукой по шерсти Призрака, разлегшегося у ее ног.

— В один момент в пещеру зашли трое одичалых. Разумеется, они захотели выпотрошить меня. Тогда я решил, что если мне суждено умереть, то заберу их с собой. Или хотя бы попытаюсь. Я вытащил нож и направил на них, собрав волю в кулак, которую смог.

— Да-да, ты смелый и все такое, но где момент с волшебством? Я спрашивала именно об этом.

— Я подхожу к этому. Имей терпение, женщина, — я закатил глаза и продолжил — И когда они уже двинулись на меня, в проходе пещеры появился силуэт и заговорил. Одичалые развернулись в его сторону и начали угрожать ему. Правда, они так и не смогли исполнить свои угрозы, как один за другим вспыхнули сияющим пламенем, оставив после себя горстки пепла. Просто так, будто бы сами боги решили сжечь их дотла. А силу-

— Стоп, — перебила меня одичалая. И когда я посмотрел на нее, то заметил очень серьезное выражение лица и не моргающие глаза, направленные на меня. Она даже перестала гладить Призрака, отчего тот поднял голову в непонимании. Затем Мара выпрямилась и подошла вплотную ко мне, отчего я мог ощущать ее дыхание у себя на лице — Загорелись просто так? Как выглядел тот, кто пришел после вольных? Цвет глаз, кожи, волосы, что-нибудь.

— Воу-воу, полегче! — замахал я руками от ее внезапных действий — В чем дело?!

— Как. Выглядел. Человек? — сурово спросила она — Золотые глаза и белые как снег волосы до земли?

— Э? Откуда ты знаешь? — расширив глаза, удивился я.

— Нам нужно идти. — заявила она и, схватив меня за руку, потянула за собой.

— Эй, в чем дело?! — недоумевал я, но Мара не обращала на это внимания. Она просто тянула меня куда-то, резко завершив привал.

Разве я не заслуживаю объяснений, м, черт возьми?! Ну, по крайней мере, она определенно не хочет меня убить... Наверное...

-0-

Дейенерис Таргариен. Пентос.

Когда я вышла на улицу в сопровождении учителя, Широ и Фины, первое, что попало мне на глаза, это небольшая группа дотракийцев, сидящих на лошадях. И среди них выделялся один, который находился чуть впереди остальных. У него была самая длинная коса из всех, две татуировки синего цвета, напоминающие царапины от когтей и незначительный макияж вокруг глаз. Сильные руки, обнаженная грудь и красиво выглядящие мышцы. Он ездил на своем коне из стороны в сторону и наблюдал за мной, как только я покинула двери виллы.

Так это “кхал”, а? Тот самый, за которого я должна была выйти замуж.

— Дейенерис из дома Таргариен, — представилась я, подойдя к нему — А каково ваше имя, достопочтенный кхал?

Он сильно удивился, услышав, как я говорю на его языке. Теперь он пристально осмотрел меня и слез с коня, чему удивилась уже я.

— Кхал Дрого, — ответил он — Где тот, с кем я говорил, Дейенерис из дома Таргариен?

А он не такой страшный, как я себе представляла. Спокойный и собранный.

— Он не смог присутствовать. — сказала я правду об Иллирио.

Кхал Дрого посмотрел мне в глаза. А спустя несколько секунд повернулся и направился обратно к своему коню, на что я округлила глаза.

Он... просто уйдет? Он даже не сказал, понравилась ли я ему, или, согласен ли он брать меня в жены. Должна ли я что-то сделать? Что мне стоит сказать?

— Он уже ушел, принцесса. — внезапно для меня, около моего уха раздался мужской голос, отчего я подпрыгнула на месте от неожиданности.

— Ш-ш-широ! Не пугай меня так! — воскликнула я, поняв, кто это был.

— Ты выглядела такой задумчивой, — продолжил он — Он тебе понравился?

Услышав его вопрос, я задумалась.

Ну, это была наша первая встреча, и он не создавал впечатление дикаря, как его описывал брат. Не было очевидно развратного взгляда или неуважения ко мне – лишь интерес. Думаю, мне удалось очаровать его не только своей внешностью, но и способностью говорить на дотракийском. Кхал явно не ожидал этого.

В любом случае, встреча прошла... никак. Все, что мы сделали, это представились друг другу и все. Мне даже не удалось услышать, что думает сам кхал о женитьбе. И когда я хотела объяснить это, меня опередила учитель.

— Не будь глупым, Широ. Просто ее представления не совпали с действительностью, — ответила за меня она — В любом случае, ты ему определенно понравилась, девочка.

— Вы уверены, учитель? — неуверенно озвучила я свои мысли.

— Если бы это было не так, даже ты бы поняла это, — фыркнув, сказала она — И я удвою наши уроки. Твое выражение лица было очень легко читать. Ты еще не готова.

Удвоить?! Я и так училась в поте лица, должным образом не высыпаясь! И что значит “Твое

выражение лица было очень легко читать"?! Я делала, как вы меня учили!

— Но- — хотела было возразить я, как меня напугал угрожающий и холодный взгляд учителя, на что мне оставалось только побеждено кивнуть — Хорошо.

И тут я думала, что мои мучения закончились... Кажется, теперь у меня не будет времени на сон, если учитывать тон учителя.

Хочу в кровать...

-0-

A/N: Как глава? Выскажите свое мнение. Вполне возможно, что сможете повлиять на будущие главы.

<http://tl.rulate.ru/book/87491/3307206>